

- Это... значит, разводы вообще не разрешены?

- Верно. Это неизбежно, даже если вы – император.

Она испытала абсолютное отчаяние. Она ничего не могла сделать, не обладая никакой властью, этого не мог даже император.

Итак, возможно, Деймон убьет Элизию. Она считала, что если с разводом не получится, он ее просто убьет. Это и была та самая идея-фикс Деймона Рафаэля.

- Ах...

- Кажется, вы немного знаете об имперских законах.

- Да, да... верно.

А теперь у нее ничего не оставалось. Испытывая желание ничего не делать, Элизия не сказала ничего в ответ. Единственное, что наполняло ее мысли – тот факт, что она не сумеет получить развод.

Ее планы на безопасный развод жалко разрушились даже прежде, чем она вообще начала что-либо делать.

«Разве нет другого выхода, кроме смерти?»

Ей не хотелось умирать. Тем более, от яда!

Элизия яростно замотала головой, от одной мысли об этом она ощущала пронзительную боль. Каждый раз, как она смотрела исторические драмы, она приходила в восторг, когда король давал яд, поскольку злодея наконец-то умирал. Однако было ужасно, что теперь ей предстояло принять яд самой.

- Даже в Империи... Нельзя сказать, что разводов вообще не существует. Даже если вы и принесли брачную клятву, вы можете ее нарушить.

При словах Эстель о том, что брачную клятву можно нарушить, Элизия подняла голову, и ее глаза загорелись. Ей было очень любопытно, что это за способ такой.

Она никак не могла скрыть, что у нее распахнулся рот и восторженно забилося сердце. Это был единственный луч надежды, появившийся тогда, когда у нее не осталось ничего, кроме отчаяния.

- Правда?

- Хотя почему вас это интересует?

- Это... просто... мне просто любопытно.

Дурочка! Это на взгляд любого был абсурдный ответ. Кто ни услышал бы это, ее слова кричали:

«Я хочу развестись!»

Рот Эстель распахнулся, когда Элизия стала винить себя в своем ответе, настолько очевидном.

- В Империи Сезар разводы запрещены, но они дозволяются в трех исключительных случаях.

Итак, ей было любопытно, что это за случаи. Что бы это ни было, она была уверена, что сумеет это сделать.

- Первый - смерть супруга или супруги.

- Сме... смерть?

При словах о смерти Элизия почувствовала, как упало и бешено заколотилось сердце. Она была сыта по горло имперскими законами, которые не даровали бы ей развода до самой смерти. Так что Деймон, должно быть, убил ее, потому что хотел развестись.

Насколько это ни было бы мощно, казалось, что другого выбора нет, когда речь заходила о законе.

- Да. Развод признается только после смерти. До тех пор его не признают, даже если супруг болен.

- Думаю, это хорошо.

Ничего хорошего. Если бы он не умер на самом деле, притворяться больным тоже не сработало бы. Ее план развестись с ним под предлогом поездки в другую Империю для восстановления сил после болезни, как у Эдварда, отменялся. Хотя у нее было множество планов, она задумалась, сработает ли хоть один из них.

- Вторая - это когда супруг вам изменил. Не в случае, если этого хочет изменщик, а только если жертва, супруг, хочет этого.

Даже второе условие поставит ее в отчаянное положение. Деймон Рафаэль никогда бы ей не изменил...

Нелепо было говорить, что у него был роман, так как он ненавидел даже касаться других. Возможно, было бы быстрее, если бы она завела интрижку. Так она смогла бы заставить Деймона попросить о разводе. Вероятно, и ему бы этого захотелось. Тогда ему не понадобилось бы разводиться, пачкая руки убийством жены, которая ни в чем не была виновата...

– Очень немногие дворяне разводятся при таких условиях. Это позорный развод. Даже в аристократическом обществе изменять легко. Многие такие случаи распространены среди простолюдинов.

– Вот как.

Второе условие тоже отвергается. Деймон не стерпел бы бесчестного развода. Элизия не знала, сможет ли получить от него бесчестный развод. Если да, она бы не выжила.

Это было второе, а теперь озвучивали последнее условие.

Даже та веревка, за которую она едва ухватилась, под конец оказалась просто прогнившей.

– А последнее?

Несмотря на то, что Элизия уже почти сдалась, она не могла опустить руки до самого конца. На всякий случай она взглянула на Эстель глазами, полными предвкушения.

Когда Эстель снова заговорила, она мягко улыбнулась:

– Последнее условие – это...

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1919745>